

Линь Чу позвонила в дверь, когда она прибыла на вход в детский дом.

После нескольких попыток, прошло мгновение, прежде чем учительница Юань вышла. Возможно, было очень шумно и дверной звонок не был слышен, или, возможно, никто не мог ответить на звонок.

Когда учительница Юань, наконец, вышла, у нее были красные глаза, и она выглядела расстроенной.

Когда учительница Юань увидела Линь Чу и ее компанию, она была в шоке. Точно так же, как она только что видела своего спасителя, она сразу же открыла ворота и взяла Линь Чу за руку, когда входила внутрь.

"Поторопись и посмотри, Чжу Хэсюань сошла с ума! Она только что зашла с мрачным видом, так что я открыл дверь, но она оттолкнула меня и пошла прямо к директору и начала ругать ее! Дети все еще были в доме раньше, и они начали плакать, поэтому учительница Ван отвела их назад, так как они испугались ее. Сейчас она присматривает за детьми, пока я имею дело с Чжу Хэсюань, но я не могу её переубедить. Вдобавок к ее больному рту директор почти плачет от ярости".

"В чём её проблема? Она помнит, кто воспитывал её с детства? Какое неблагодарное отродье!" Сюй Моян закатала рукава и зашла внутрь, а Линь Чу и Чжэн Юнтун последовали прямо за ней.

Ян Бэйчэн решил, что он будет следить только за Линь Чу и следить за тем, чтобы она не навредила себе. Лучше всего ему не вмешиваться в кошачью драку.

Как только они вошли в дом, из гостиной пронзительный голос Чжу Хэсюаня прозвучал.

"Теперь я даже потерял работу, и всё из-за Линь Чу! Теперь вы счастливы? Вы всегда были на стороне Линь Чу с самого детства, так что вы всё ещё на её стороне? Я пошёл только на собеседование, это моя ответственность как репортёра! Отлично, теперь просто здорово! Она не только не помогает мне, но и злоупотребляет своей властью, чтобы уничтожить меня!"

"Прекратите! Просто заткнись!" Старый директор был так зол, что ее грудь начала болеть. Она не ожидала, что ребенок, которого она вырастила, повернется и укажет на нее пальцем, чтобы отругать ее.

Искажённая правда была неоспорима.

"Что? Думаешь, ты и со мной плохо обращался?" Чжу Хэсюань храпел.

"Плохо обращайся с моей задницей!" Сюй Моян ворчала гневно, когда ворвалась внутрь.

Линь Чу пристально следил за ней. У пары было определённое негласное признание, когда дело доходило до борьбы с руками в руках.

Ранее учительница Юань опасалась, что Чжу Хэсюань сойдёт с ума и нападёт на старого директора, поэтому она крепко держала Чжу Хэсюань за руку, но она отпустила его, когда вышла во двор, чтобы открыть дверь для Линь Чу и других, кто должен был войти.

Когда она вернулась на этот раз, она снова пошла прямо к Чжу Сюань.

Точно так же, как Чжу Хэсюань собирался от нее избавиться, Сюй Мянью схватил ее за другую руку.

Чжу Хэсюань всё ещё блуждал. "Что вы делаете? Отпустите меня! Вы все здесь, чтобы издеваться надо мной, да? Тогда позвольте мне сказать вам, это не..."

"Па!"

Линь Чу ударила Чжу Хэсюань прямо по лицу, оставив на щеке особенно заметный красный отпечаток.

Затем Линь Чу пожала ей руку. Ладонь разболелась от пощечины, и она также почувствовала себя слегка грязной.

Ян Бэйчэн нахмурилась и взяла ее за руку. "Почему ты сам это сделал? Смотри, у тебя теперь вся ладонь красная. Больно?"

Линь Чу кивнула в ответ. "Да, чуть-чуть."

Больная ладонь чувствовала себя по-другому по сравнению с другими частями тела. Она чувствовала зуд, в то время как больно, как если бы ее обморозили, где не посмеешь поцарапать.

Ян Бэйчэн с неодобрительным храпом посмотрела на нее с расстроенным взглядом. "Почему ты такой глупый? Чжэн Юнтон прямо там, надо было просто оставить ей что-нибудь вроде этого".

Линь Чу, "..."

Чжэн Юнтон, "..."

Сюй Моян, "..."

Даже Чжу Хэсюань была ошеломлена до такой степени, что забыла продолжить кричать до сих пор.

Линь Чу отвратительно смотрела на свои грязные руки после того, как дала пощечину Чжу Хэсюань, поэтому она направилась на кухню, чтобы помыть руки. Холодная вода, спешащая по ладоням, успокаивала ощущение жжения, и после этого она сразу почувствовала себя лучше.

У Чжу Сюань ушла минута, чтобы осознать действия Линь Чу, и в конце концов, она отреагировала яростно. "Линь Чу", что это значит? Почему ты ведешь себя как какой-то высокий и могучий, невинный маленький белый цветочек? Ты счастлив, что я потерял работу только из-за некоторых твоих слов, а теперь ты чувствуешь себя так высоко надо мной? Когда я сделал что-нибудь, что причинило тебе вред? Как ты мог так со мной поступить?"

Чжэн Юнтун ничего не знала о Чжу Хэсюань, но она только что стала свидетелем грубых и жестоких проклятий Чжу Хэсюань, направленных на милую старушку, как директор, и поняла скрытый смысл, скрытый за ее словами, она знала достаточно.

Она чувствовала себя бесполезной просто стоять там и ничего не делать, поэтому она быстро схватила тряпку на журнальном столике и засунула ее в рот Чжу Сэцюаня, а затем продолжила завязывать мертвый узел за головой.

Ян Бэйчэн, "..."

Учитель Юань, "..."

Линь Чу, "..."

Сюй Моян, "..."

Эта юная леди была необычайно смелой!

Чжу Хэсюань держал обе руки вместе, и с грязной отвратительной тряпкой во рту она чувствовала сильную тошноту. Даже если тряпку часто мыть и чистить, все равно оставался небольшой след прогорклости. Клэри была так расстроена, что глаза покраснели, и она начала хныкать.

Линь Чу и Сюй Моян обменялись взглядом и привели Чжу Хэсюань во двор.

Прямо в этот момент приехала полиция, и когда они увидели Чжу Хэсюань с кляпом, то почти подумали, что это она была похищена.

К счастью, Ян Бэйчэн вовремя вышел и сказал: "Это я только что доложил". Она ворвалась сюда и устроила здесь сцену".

Полиция зашла в дом и посмотрела. Конечно, стулья упали на землю, осколки стекла были по всему полу с момента разбития стекол, и стол тоже опрокинулся.

Старый директор сидела на диване с закрытыми руками, когда она закричала: "Как она стала такой? Что случилось?"

Мо Цзиньси воспользовался случаем и быстро подпрыгнул. Он посмотрел вверх своими огромными невинными глазами и сказал: "Господин полицейский, тетя снаружи очень злая. Она ворвалась в наш дом и все разбила. Мы все очень напуганы".

"Ва..." Тянь Тянь также выбежал, а Ши Тонг следовал сразу за ним. "Господин полицейский, мне страшно!"

Оказалось, что Мо Цзиньси увидел, как полиция пробегает через окна, и быстро воспользовался случаем, чтобы вернуться в дом, чтобы вытащить Ши Ту и Тянь Тянь, чтобы совершить нападение.

Ши Ту отстал на шаг медленнее, потому что пошел в другую комнату, чтобы позвать младших мальчиков и девочек.

Конечно, в течение нескольких секунд группа маленьких детей споткнулась и заплакала. Даже у полицейского разболелась голова от их криков.

Наконец, полицейский сделал пару фотографий на месте и вместе со своим коллегой забрал Чжу Хэсюань.

Чжу Сюйсянь не верил, что Линь Чу действительно сообщил в полицию.

Это была просто личная обида, нужно ли было подавать заявление в полицию?!

"Я просто сообщал факты! Линь Чу, ты меня так ненавидишь?" Чжу Хэсюань продолжал кричать, когда полицейские утащили её.

После того, как Чжу Хэсюань был доставлен к полицейской машине, Линь Чу направилась к машине. Она услышала, что сказал Чжу Сюань, и холодно ответила: "Я ничего тебе не сделала, но ты всё ещё постоянно суетишься из-за моих личных дел". Я просто хочу спросить тебя, так ты собираешься продолжать ненавидеть меня? Хочешь сказать, что только тебе позволено делать со мной такие отвратительные вещи, а мне ничего не позволено делать? Это очень смешно!"

После того, как Линь Чу закончил, Чжу Хэсюань был затолкан на заднее сиденье полицейской машины, чтобы Линь Чу больше не мог с ней беспокоиться. Она развернулась и вернулась во двор, не забыв закрыть ворота.

Сюй Моянь уже обняла Чжэн Юньтуна, ее глаза расширились, а веки быстро развеялись. "Юнтун, я не ожидал, что ты будешь вести себя так жестко в такой критический момент!"

Чжэн Юнтун только что стояла на своем месте и держала себя всемогущественно, но после того, как все закончилось, она скептически отнеслась к тому, как она стала такой храброй несколько минут назад.

В этот момент, когда Сюй Моянь только что высоко похвалила ее, ее лицо сразу покраснело. Она закрыла лицо, когда неловко смеялась. "Хе-хе-хе, я просто... Как будто что-то задело и я внезапно набрала силу или что-то вроде того". Я тоже не уверен!"

Затем они вчетвером вошли в дом, где учитель Ван сопровождал старого директора. Старый директор вытирал ее слезы салфетками, но глаза все еще были явно красными и опухшими.

Увидев, что Линь Чу и остальные вошли, она тут же подняла глаза и спросила: "Хэсюань... Она... Что с ней случилось?".

Конечно, Линь Чу не могла сказать, что из-за Янь Бэйчэн Чжу Хэсюань потеряла работу, поэтому она ответила: "Некоторое время назад она получила много денег из разных компаний, чтобы сообщить ложные новости, и теперь, когда её шеф узнал об этом, её компания заставила её уйти в отставку". Так случилось, что буквально вчера она пошла на собеседование с Сюй Цзяочзяо, дочерью Дай Хуймина. Она планировала рассказать историю обо мне и моей биологической матери, но её шеф подал в отставку сегодня утром. Она, вероятно, думает, что всё это маловероятное совпадение, так как всё произошло в одно и то же время, поэтому она думает, что я имею к этому какое-то отношение, поэтому она верит, что я - причина, по которой она потеряла работу".

Старый директор грустно покачал ее головой. "Почему этот ребёнок так много живёт по такому поводу? То, что случилось только вчера, не вызвало бы такой быстрой реакции, как ее увольнение сегодня утром! Кроме того, теперь она виновата, как она может винить в этом других! Если она упорно трудится и идет правильным путем, не беспокоясь о тех трюках и нечестных способов, будет ли ее шеф все еще есть причина, чтобы уволить ее?".

Хотя старый директор говорил это в устной форме, в глубине души она знала, что, возможно, Янь Бэйчэн приложила руку во всей этой ситуации.

Тем не менее, она не собиралась ничего говорить.

Она также не понимала, почему Чжу Хэсюань так сильно держался за Линь Чу. Если бы не ее постоянные заговоры против Линь Чу, Янь Бэйчэн вообще не стала бы ее беспокоить.

Более того, поведение Чжу Хэсюань на этот раз действительно ранило чувства старого директора.

Старый директор тяжело вздохнул, когда ее рука сжимала грудь. Сердечная боль, которую она чувствовала, была неопишуемой. Она воспитывала Чжу Хэсюань с юных лет и, как и Линь Чу, всегда видела в ней внучку.

Однако теперь, когда эта ее внучка выросла и обернулась против нее, жалуясь, что она предвзята. Она не знала, как дать понять Чжу Хэсюань, что она никогда не проявляла фаворитизма, и никогда бы не стала.

"Бабушка", - подбежала Тянь Тянь и накрыла своими нежными маленькими ручонками грубые морщинистые руки старого директора. "Не грусти".

"Бабушка в порядке", - сказал старый директор, похлопывая свою маленькую головку.

Ши Ту и Мо Цзиньси забрались на диван с двух сторон и держали руку старого директора, как маленькие тигрята, а затем восхитительно натирали свои маленькие головы о руку старого директора.

Когда Линь Чу увидела беспорядок, устроенный в гостиной Чжу Хэсюань, она начала убирать вместе с Чжэном Юньтуном и Сюй Моян. Учитель Юань и учитель Юань также пошли за швабрами, метлами и совками.

Видя, что дети были слегка потрясены, Сюй Моян тихо отодвинула Линь Чу в сторону и сказала: "Я думаю, что все дети напуганы, почему бы нам не поужинать здесь вместо этого". Это будет изменение настроения для всех".

Линь Чу тоже согласился. В конце концов, закуски, которые Сюй Моян принесла для нее, а ингредиенты горячего горшка были все в машине, поэтому она поехала рассказать Ян Бэйчэн и старому директору.

Дети вытирали слезы в ту же секунду, когда услышали, что еда хорошая, их красные припухшие глаза сразу же выглянули наружу с тоской.

Линь Чу засмеялась и направилась за вещами.

"Не уходите, я принесу вещи и попрошу кого-нибудь прислать остальные ингредиенты и посуду из дома", - сказал Ян Бэйчэн. Когда он вышел, он позвонил Нан Чингхен.

Нан Чингхен лаял в раздражающем тоне: "Так что ты думаешь обо мне только тогда, когда есть поручения, которые я должен выполнить! За кого ты меня принимаешь, за курьера с экспресс-доставкой?"

Ян Бэйчэн мурлыкал по губам и отвечал: "Ты идёшь или нет? Хочешь поесть с нами?"

Нан Чинхэн скрежет зубов. "Ты... Подожди меня!"

Ян Бэйчэн повесил трубку и вернулся к своей машине, чтобы забрать большие мешки с вещами, прежде чем вернуться в дом.

Нан Чжинхэн поехала в Динг-Сити и сообщила тётке Чжуан об изменении планов. Она быстро начала собирать вещи, чтобы он их забрал.

Нан Чжинхэн скоро заскучала, и он направился в ресторан. Оказалось, что тётя Чжуан подсчитала, что Ян Бэйчэн и Линь Чу вот-вот вернуться, поэтому она всё приготовила на столе.

Пока она всё упаковывала, Нань Чжинхэн сделал фотографию и отправил её в свои Моменты, не забыв добавить три смайлика таинственного лица с оттенками и сигарету. "Принесла кое-какие вещи, чтобы поужинать с братом Бэйчэном!"

Его пост сразу же разбудил осиное гнездо.

Хань Чжуоли, "Где!"

Вэй Чжицян, "Где!"

Чу Чжаоян, "Где!"

Его телефон начал яростно вибрировать, когда Хань Чжуоли и Вэй Чжицян лично отправили ему сообщение, в котором спросили, где он встречается с Янем Бэйчэном за ужином и встречаются ли они в городе Дин.

Вчера Нан Чинхэн только что был в Городе Дин на обеде и сфотографировался, чтобы покрасоваться. Все хотели ударить его по лицу при виде его подлой кривой улыбки.

Нан Чинхэн всегда хорошо ладил с ними, поэтому он ответил Хань Чжуоли: "Хвала мне! Я скажу тебе, если ты похвалишь меня".

Пока Нан Чинхэн ждал ответа Хань Чжуоли, он был добавлен в групповой чат 8x8 это 64, где все ждали, чтобы нажать на него, чтобы получить ответ.

Удовлетворенный собой, Нан Чинхэн все еще хотел, чтобы все догадались. Как раз тогда Ян Нинбай послал голосовое сообщение в групповом чате: "Цзиньси сказал, что большой племянник и другие ужинают в приюте с горячим горшком! Они используют суповую базу

племянницы Сюй, привезенную из Чэнду, это очень вкусно!"

Нан Чинхэн, "..."

Теперь, когда Нан Чинчжэн потерял свою ценность, никто не обратил на него внимания и стал обсуждать поход в приют.

Вэй Цзилинь был в командировке, поэтому не мог спешить, но продолжал шуметь в группе.

Вэй Цзыли и его жена привезли дочь и сына в Диснейленд, так что их тоже не было рядом, в то время как семья Ци Чэнчжи и семья Ци Чэнлиня планировали посмотреть "Миньонов". Они уже ужинали в торговом центре, где находился кинотеатр, чтобы сразу после еды отправиться в кинотеатр. Поэтому они не присоединились к веселью.

В конце концов, холостяки решили пойти вместе. Ян Нинбай продолжал подслушивать, чтобы пойти, поэтому Ян Хуайань и Юй Цзы тоже отправились с Ян Нинбай.

Неся пакеты с ингредиентами и посудой, которые хорошо упаковали тетя Чжуан, Нань Цзинхэн как раз собиралась уходить, когда что-то вдруг зацепило его за ноги. Как бы он ни старался, он не мог пошевелить ногой.

Он странно повернулся и обнаружил, что Чу Си кусается за боковые стороны его штанов. Он смотрел на него большими глазами, мягко хныкал, как будто умолял.

Нан Чжинхэн, "..."

"Отпустите, это не ваше", Нан Чинчжэн покачал ногой.

Чу Си, "Ау... Ау..."

Я не отпущу! Даже если я не смогу это съесть, я просто посмотрю!

Нан Чингхэн, "Поторопись и отпусти меня! Будь хорошей маленькой собачонкой и отпусти, пожалуйста."

Чу Си, "Ау... Ау..."

"Ты ни за что не сможешь принести хорошую еду из моего дома!"

Нан Чжинхэн не знал, что делать с Чу Си, поэтому обратился к тётке Чжуан. "Тётя, пожалуйста, надень поводок, я принесу его в приют."

Тетя Чжуан ответила мягким "да" и сняла поводок Чу Си. Чу Си, казалось, понял, что Нань Цзинхэн собиралась принести его наружу, так как он немедленно отпустил ноги его брюк и вышел с ним. Это было как будто еда и сама по себе была пара.

Когда тетя Чжуан закрыла за ними дверь, она над головой Нань Цзинхэн разговаривала с Чу Си, когда они ждали лифта: "Чу Си, ты все еще девушка, ты можешь хотя бы вести себя более сдержанно, как юная леди?".

Чу Си, "Гав!"

...

Когда Нан Чжинхэн прибыл в детский дом, Чу Чжаоян и другие уже были там.

Линь Чу приготовил маленький горшочек с прозрачным супом на кофейном столике, чтобы дети могли поесть, в то время как взрослые ели острый суп за обеденным столом.

Насыщенный пикантный аромат наполнял воздух, когда суп кипел, пикантный аромат делал Янь Нинбай слюной жадно.

Он посмотрел на него мягкими темными глазами, и его веки трепетали на мгновение. Вскоре после этого он перебежал в Янь Хуайань с миской и палочками для еды. "Папа, папа, я хочу попробовать это."

Янь Хуайань смотрел на него. "Разве ты не можешь принимать пикантные вещи?"

Ян Нинбай проглотил глоток. "Я... я могу попробовать всего один маленький глоток."

Он поместил свой белый пухлый указательный палец над большим пальцем, оставив лишь крошечный зазор, указывающий на очень маленькое количество.

Янь Хуайань выловил маленький кусочек говядины с ребрышками, и после того, как он несколько раз дул на нее, он поместил ее в чашу Янь Нинбай.

Ян Ningbai принял небольшой укус, и его глаза покраснели сразу же. Он быстро закрыл глаза и открыл их только после долгого времени. Когда он повернулся, его друзья окружили его, уставившись на него с нетерпением.

"Это вкусно?" Ши Ту спросил с волнением, когда проглотил глоток.

Ян Нинбай сопротивлялся желанию пить воду и принуждал к довольному выражению. Он

облизал свои опухшие губы и ответил: "Это вкусно, совсем не пикантно".

Ян Хуайань, "..."

Все, кто сидел за столом, тоже были безмолвны.

Он был явно близок к слезам всего несколько секунд назад.

Ши Ту засомневался на мгновение, прежде чем сказать: "Тогда... я тоже попробую".

Потом с нетерпением последовали другие дети. "Я тоже хочу попробовать!"

"Я тоже!"

"Я трое!"

С этим каждый из них взял свои миски и подошел к ним.

Взрослые дали им по куску вареной говядины, никто из них не осмелился дать им овощи, так как они были более острые, чем мясо.

Невинные малыши съели весь кусок за один раз, не задумываясь, и слезы тут же наполнили их глаза.

Тянь Тянь плакал на месте от специй и искал воду, как ее лицо покраснело.

Все чувствовали себя лучше после питья воды, и каждый из них посмотрел на Ян Ningbai, желая отомстить ему.

Прямо в тот момент, Ян Ningbai уже сидел на маленьком стуле за кофейным столиком, подкрадываясь к кусочкам говядины для Чу Си. Он посмотрел вверх и невинно моргнул. "Я не думаю, что это вообще пикантно!"

Этим он даже гордо пухнул в грудь. "Теперь я могу принимать пряности!"

Тем временем, Чу Си, который был у его ног, смотрел вверх так же хорошо, как если бы что-то было не так. "Аву!"

"..." Ян Бэйчэн подsunул кусочек каракатицы в чашу Линь Чу и повернулся к Ян Нинбай. "Не развращай Чу Си."

И снова все были безмолвны.

После окончания ужина и все было убрано, Ян Бэйчэн сказал: "Давайте оставим кастрюли и посуду здесь, мы можем часто заходить в будущем".

Старый директор тоже не беспокоился об этом. В конце концов, она получила от Ян Бэйчэн гораздо более дорогие вещи.

Линь Чу все еще была не в своей тарелке. Она держала директора за руку и сказала: "Если Чжу Хэсюань вернется, пожалуйста, не открывайте ей дверь. То же самое, что случилось сегодня, может повториться, и это снова напугает детей. Обычно мы работаем, и что с того, если мы в командировке? Тогда к кому ты можешь обратиться за помощью?"

Старый директор кивнул и пообещал Линь Чу, но она знала, что старый директор был очень мягкосердечен и может в следующий раз впустить Чжу Хэсюань в дом. Может быть, старый директор просто не откажется от Чжу Хэсюань, пока она не навлекла на себя неприятности еще пару раз.

Линь Чу больше не знала, что сказать, и поэтому ушла с Янь Бэйчэном.

...

Вернувшись домой, Ян Бэйчэн не спешил купаться или переодеваться. Вместо этого он лежал на диване в спальне. Он только снял свой костюм, который был положен на диванное кресло, и у него в руке был телефон.

Линь Чу заметила его расслабленное выражение лица и знала, что он занимается не официальными делами, а разговорами о WeChat, поэтому она вынула и свой телефон. Хань Чжуоли и другие холостяки общались в чат-группе 8x8 is 64, в то время как рядом с именем Чу Чжаояна время от времени появлялась зеленая точка, указывающая на то, что он был онлайн.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/1022101>